

Научная статья

УДК 316.442

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-208-213

ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ НЕРАВЕНСТВ ГЛАЗАМИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Юсуп Джабраилович Джабраилов

Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия, y.djabrailov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9588-0156>

Аннотация. В статье предметом анализа является восприятие граждан социального неравенства этнических и конфессиональных групп и влияние социальной дифференциации этноконфессиональных групп на интеграцию российского общества. В ней представлен сравнительный социологический анализ состояния этнорелигиозных прав граждан в сознании молодежи на территории Республики Дагестан и за ее пределами. Автором выделены ключевые проблемы этнорелигиозных неравенств для дагестанской молодежи. Методологическую базу исследования составляют результаты авторского социологического исследования, проведенного методом сплошного анкетного опроса. В работе применена также методика дискурс-анализа выступлений и заявлений политических, общественных и религиозных деятелей, контент-анализа СМИ.

Ключевые слова: этнокультурное неравенство, гражданская идентичность, российская нация, религиозность, этничность, интеграция, социальное равноправие, национальный вопрос, верующие

Для цитирования: Джабраилов Ю. Д. Проблема этнокультурных неравенств глазами дагестанской молодежи: социологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 208–213. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-208-213>.

Sociology Problems

Original article

THE PROBLEM OF ETHNO-CULTURAL INEQUALITIES THROUGH THE EYES OF DAGESTAN YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Yusup D. Dzhabrailov

Regional Center for Ethnopolitical Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, y.djabrailov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9588-0156>

Abstract. The article analyzes the perception of citizens of social inequality of ethnic and confessional groups and the impact of social differentiation of ethno-confessional groups on the integration of Russian society. It presents a comparative sociological analysis of the state of ethno-religious rights of citizens in the minds of young people on the territory of the Republic of Dagestan and beyond. The author highlights the key problems of ethno-religious inequalities for Dagestan youth. The methodological basis of the study consists of the results of the author's sociological research conducted by the method of a continuous questionnaire survey. The paper also uses the methodology of discourse analysis of speeches and statements by political, public and religious figures, content analysis of the media.

Keywords: ethno-cultural inequality, civic identity, Russian nation, religiosity, ethnicity, integration, social equality, national question, believers

For citation: Dzhabrailov Yu. D. The problem of ethno-cultural inequalities through the eyes of Dagestan youth: a sociological analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(4):208–213. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-208-213>.

В условиях жесткой геополитической конкуренции на мировой арене внутрироссийская консолидация общества является одним из важных факторов успешного развития государства и его безопасности. Это означает, что приоритетной становится задача укрепления общегражданской идентичности россиян, которая, можно сказать, неразрывно связана с обеспечением в обществе положительного восприятия всего многообразия этнокультурной специфики российских народов.

Реальный дезинтегративный потенциал этнокультурных неравенств в российском социуме еще велик и его минимизация является одной из ключевых задач в направлении обеспечения политического и культурного единства страны [1, с. 101].

В целом, на сегодняшний день мусульманская часть российского общества чувствует себя полноправными гражданами страны и положительно оценивает внешнюю политику России с мусульманскими странами.

Тем не менее, в реальной жизни отмечаются случаи несоответствия между возможностями индивидов в исполнении культовых установлений, в трудоустройстве на конкурентной основе, в получения иных социальных благ и законодательной нормой обеспечения этнорелигиозного равенства прав граждан.

Конечно, у специалистов и религиозных деятелей есть понимание, что в отдельных регионах страны (где исторически отсутствовала система развитых межэтнических и межконфессиональных отношений) до сих пор доминирует в общественном мнении некоторое недоверие к мусульманам. Следовательно, пока не изменить это общественное мнение бесполезно ожидать полного соответствия законодательной и социальной реальности. И необходимо, в том числе, чтобы поведение этнических мусульман соответствовало проповеди ислама¹.

Инцидент с дракой молодых дагестанцев в московском метро в 2021 году стал показательным и самым резонансным за последние годы. Действия молодых людей были осуждены в республике, начиная с властей, религиозных деятелей и простых граждан, как далекие от морально-нравственных ориентиров дагестанского общества, бросающие тень на всех дагестанцев и мусульман.

Согласно опросу ВЦИОМ, посвященному данному происшествию, главной причиной случившегося стало бескультурье (31%), большое число приезжих (15%), чувство безнаказанности у нападавших (10%), а также безразличие окружающих (8%) и агрессия (8%)².

Но, по мнению, известных дагестанских блогеров и лидеров общественного мнения все информационное пространство в России пытается именно дискредитировать в глазах россиян в целом дагестанское общество. В то время как «Тысячи Дагестанцев работают во всех уголках нашей страны, 99 процентов из них, это профессионалы, порядочные люди, законопослушные граждане и достойные представители общества»³.

В комментариях в социальных сетях дагестанцы отмечают не справедливой привязку ответственности за преступную деятельность отдельных индивидов к целым народам, а не государству. Сегодня ни старейшины, ни традиции не имеют такого влияния на молодежь как раньше. Республика Дагестан действует в рамках общероссийской правовой системы, где нет своего законодательства, отличающиеся от федерального, нет своих судов (ни шариатских, ни по адатам). И если нет абсолютно никакого инструмента влияния на воспитание/наказание молодежи, неадекватно ведущую себя, то и ответственность полностью лежит на плечах государства. Поскольку, прежде всего, молодежь воспитывается в детских садах, школах, вузах, на российской культуре (фильмы, мультфильмы, телевидение и т.д.). А также агрессивность молодежи подпитывается разными компьютерными и виртуальными играми, разрешенными российскими законами.

По мнению экспертов, отмечаемая с 2014 года в Россия тенденция к положительному восприятию мигрантов принимающих сообществах, толерантного отношения к ним меняется, начиная с 2017 года в сторону повышения уровня недовольства населения связанное численностью мигрантов. Они рассматривают в качестве основной причины этого изменения социально-экономической ситуации в России вследствие пандемии коронавируса и ухудшения общего благосостояния населения [2, с. 126].

Можно предположить, что в условиях существенного обострения социальной конкуренции «антимигрантские» настроения, скорее всего, распространяются и в отношении выходцев из республик Северного Кавказа. Этничность на фоне потери определенных своих социальных позиций и укрепления у людей других национальностей приобретает совсем иное звучание.

В рамках обозначенной «двуединой» задачи (этнокультурного развития российских народов и формирования общероссийской идентичности) официальная государственная национальная политика концентрирует внимание, прежде всего, на вопросах интеграции поликультурного общества посредством обеспечения политического и этнокультурного равноправия.

¹ Али Полосин: Мусульмане заявляют свою гражданскую позицию всему обществу. [Электронный ресурс] <https://islamnews.ru/2021/10/8/>

² Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/draka-v-moskovskom-metro-kto-vinovat-i-chto-delat>

³ Пост блогера Махача Абдулаева на странице социальной сети «Facebook» 8 октября 2021 года; Интервью Хабиба Нурмагомедова на канале YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jpKCuhOIY>

Основным документом, направленным на гармонизацию межэтнических отношений в пространстве российского общества, является «Стратегия государственной национальной политики России на период до 2025г.»¹. В ней для разрешения обозначенной цели выдвигается ряд задач, направленных на обеспечения социального равенства населения. В первую очередь, необходимого для представителей малочисленных этноконфессиональных групп и общин для поддержания равноправного гражданского статуса с представителями титульных этносов.

В недавнем прошлом попытка закрепления в Конституции страны особой роли православия и русского народа не получили практического воплощения. Но в раздел Конституции РФ о государственном языке было внесено компромиссное изменение, одобренное в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года, о том, что государственным языком Российской Федерации является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в союз равноправных народов Российской Федерации.

Таким образом, возобладало понимание того, что природа национального вопроса в России не такая как в Европе здесь нет иммигрантов, все российские народы, можно сказать, вошли в состав государства со «своей землей». Национальный вопрос относится к сфере, где нужно проявлять максимальную корректность при принятии какого-либо практического шага, тонко чувствовать возможные негативные последствия. К примеру, выделение одного этноса в Основном законе (возможно даже с целью дани исторической справедливости) означает, что остальные автоматически будут считать себя в государстве людьми «второго сорта», они не будут чувствовать равную ответственность за внутреннюю и внешнюю политику страны. Такое положение дел в конечном итоге ведет разобщенности внутри страны по этноконфессиональному признаку. При такой обстановке будет значительно сложнее конкурировать с геополитическими конкурентами, которые бьют именно по национальному и религиозному вопросу в России.

Наиболее острая проблема на Северном Кавказе самый высокий, среди всех федеральных округов, уровень молодежной безработицы. По официальным данным он составляет – 10,1%, в среднем в Российской Федерации – 5,8%². В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) самая большая доля молодежи (30,5%) в общей численности населения.³

Но до сих пор остаются невоплощенными планы по организации трудовой миграции молодежи из республик СКФО в другие регионы РФ, прежде всего, из-за нежелания со стороны местного населения, а также из-за настороженного отношения со стороны резидентов других регионов [3, с. 156].

С целью выяснения уровня общероссийской идентификации представителей малых дагестанских народов методом сплошного анкетного опроса было проведено социологическое исследование в 2021 году среди студентов высших учебных заведений Республики Дагестан. Всего было опрошено 650 респондентов.

Этнический состав на основе результатов самоидентификации опрошенных представлен следующим образом: аварцы – 223 чел., даргинцы – 105 чел., лезгины – 65 чел., кумыки – 71 чел., лакцы – 42 чел., табасаранцы – 26 чел., русские 14 чел., рутульцы и агулы по 11 чел, цахуры – 5 чел. и др. – 8 чел. Из числа опрошенных 69 человек не указали своей этнической принадлежности.

Поскольку самое распространенное понимание в массовом сознании нашего общества категории социальная справедливость это, прежде всего, равенство возможностей независимо от этнических и религиозных признаков, мы решили обратить внимание на проблему этнорелигиозного равенства в республике и в стране в целом глазами молодежи.

В целях дифференциации восприятия представлений молодежи о нарушениях этнических прав в регионе проживания и за пределами Северного Кавказа, в других регионах Российской Федерации в ходе социологического опроса были заданы вопросы **«Как Вы считаете, нарушаются ли права жителей Северного Кавказа по этническому (религиозному) признаку за пределами региона, на территории Российской Федерации?»** и **«Как Вы считаете, нарушаются ли права жителей по этническому (религиозному) признаку в Республике Дагестан?» (%)**.

По всему массиву опрошенных 36,61% (36,61%) респондентов считают, что за пределами республики в регионах России имеет место нарушениям прав граждан по этническим (религиозным)

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>

² Материалы круглого стола в Государственной Думе 12 декабря 2017 года на тему «Самореализация молодежи Северного Кавказа: проблемы и перспективы». URL: <http://duma.gov.ru/media/files/Mc95Ty8JKT5aBZ3GdDEDF2mZckCYfQIU.pdf>

³ Российская газета. 24 апрель 2012 г. URL: <https://rg.ru/2012/04/24/molodej-site-dok.html>

признакам. Позиции об этническом (религиозном) равноправии на всей территории стране придерживаются 31,07% (35,07%) респондентов. Значительно различаются показатели относительно обеспечения этнорелигиозного равноправия на территории Республики Дагестан. Так, согласно результатам социологического исследования об ущемлении этнических (религиозных) прав в республике отмечают 18,61% (17,23%) респондентов, но 60,46% (64,46%) придерживаются противоположной позиции.

О нарушении и этнических и религиозных прав граждан на территории Российской Федерации, за пределами Северного Кавказа заявили 25,07% респондентов и на территории Республики Дагестан – 9,69%, соответственно, позиции обеспечения и этнического и религиозного равноправия придерживаются 21,07% и 49,69% опрошенных.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о двукратном превышении числа респондентов, считающих о наличии этнорелигиозного паритета на территории Республики Дагестан, чем тех, кто придерживается мнения об этнорелигиозном равноправии на всей территории Российской Федерации.

Из распределений ответов на вопрос «**В какой степени Вы ощущаете близость с ниже перечисленными группами?**» (в % от общего количества опрошенных) в таблице 1 видно, что гражданская идентификация дагестанской молодежи уступает этнической, религиозной и региональной (результаты социальной диагностики не путать с российской (государственной) идентичностью, которая занимает лидирующее положение).

Таблица 1 – Измерение гражданской идентификации студенческой молодежи

Table 1– Measuring the civic identification of student youth

	В значительной степени	В некоторой степени	Не ощущаю близость	Затрудняюсь ответить
С гражданами России	26,15%	38,15%	14%	21,69%
С людьми моей национальности	52,46%	26%	4,76%	16,76%
С людьми моей религии	60,15%	18,92%	6,92%	14%
С жителями моей республики	44,61%	33,07%	5,53%	16,76%

Для рассмотрения возможной этнической специфики ощущения социальной близости с «гражданами России» варианты ответов на данный вопрос были распределены согласно этнической принадлежности респондентов (табл.2). В итоге существенных расхождений по суммарным данным «очень близко» и «близко» «с гражданами России» не обнаружено. За исключением выделения на общем фоне показателей «значительной степени близости» с гражданами России у респондентов русской национальности и «не ощущаю близость» у лезгин.

Таблица 2 – Измерение гражданской идентичности этнических групп

Table 2 – Measuring the civic identity of ethnic groups

Варианты ответов // Национальности	В значительной степени	В некоторой степени	Не ощущаю близость	Затрудняюсь ответить
Аварцы	30,49%	35,87%	14,34%	19,28%
Даргинцы	21,9%	45,71%	11,42%	20,95%
Лезгины	15,38%	38,46%	26,15%	20%
Кумыки	25,35%	42,25%	15,49%	16,9%
Лакцы	33,33%	40,47%	9,52%	16,66%
Табасаранцы	30,76%	34,61%	7,69%	26,92%
Русские	57,14%	28,57%		14,28%
Рутулы	36,36%	54,54%	9,09%	
Цахуры	40%	40%		20%
Агулы	18,18%	54,54%	9,09%	18,18%

На вопрос «**Считаете ли Вы себя верующим человеком?**» ответили положительно – 575 чел (88,46 %), нет, не считаю – 30 чел. (4,61 %), верю высшие силы, но не отношу себя какому-то вероисповеданию – 22 чел. (3,38 %) и затруднились ответить – 23 чел. (3,53 %).

Таким образом, в зависимости от самоидентификации опрошенных, группу «верующие» составили – 88,46% респондентов, а группу «неверующие» – 4,61%. Гражданская идентификация этих двух групп респондентов приведена в таблице 3. Как мы видим, показатели социальной близости с «гражданами России» в сумме «близко» и «очень близко» незначительно выше у «неверующих». На наш взгляд, возможно сказывается определенное влияние проповедей представителей нетрадиционных течений (в сети Интернет), которые не проникнуты культурой межрелигиозного согласия. В то время как межкультурное согласие имеет в Дагестане глубокие корни и продолжает развиваться благодаря лидерам традиционных религий и конфессиональной политике республиканских властей. Проведенное ранее автором исследование, свидетельствует о том, что религиозность мусульман не ослабляет позиции гражданской идентичности [4, с.95].

Таблица 3 – Измерение гражданской идентичности в зависимости от отношения к религии

Table 3 – Measurement of civic identity depending on the attitude to religion

Варианты ответов // Отношение к религии	В значитель- ной степени	В некоторой степени	Не ощущаю близость	Затрудняюсь ответить
Верующие	26,26%	37,21%	14,43%	22,08%
Неверующие	33,33%	46,66%	6,66%	13,33%

Довольно интересны результаты ощущения социального неравенства граждан по этническим и религиозным признакам у данных групп опрошенных. Так, результаты опросов «**Как Вы считаете, нарушаются ли в Российской Федерации права жителей Северного Кавказа по этническому признаку?**» и «**Как Вы считаете, нарушаются ли в Российской Федерации права жителей Северного Кавказа по религиозному признаку?**» показывают, что в отличие от «верующих» респонденты группы «неверующие» большей степени отмечают о неравенстве этнических прав граждан (40%), чем религиозных (26,66%).

Следует подчеркнуть, что наличие ощущения социального неравенства по этнорелигиозным признакам у довольно немалой доли дагестанской молодежи означает восприятие ими и всей системы общественных отношений как неполноценной, не ждущейся на социальной справедливости.

Социологи связывают возникающие ощущения несправедливости, нарушением механизмов воспроизводства социальной структуры в результате особых преференций для одних этнических групп (или их представителей) [5, с.146]. И как показывают результаты исследований общественных неравенств, россияне готовы принимать социальные неравенства, если они обусловлены справедливыми основаниями, другой «болевым точкой» современного российского общества, по их мнению, является неравенство перед законом [6, с. 25].

Среди основных негативных последствий в жизни граждан вследствие этнорелигиозной дискриминации респонденты отметили трудности карьерного роста (28,31%) и проблему трудоустройства (25,84%). В результате опроса, в качестве ключевых проблем этнорелигиозного развития, обостряющих чувство социальной несправедливости, зафиксированы: трудности с сохранением культуры и традиций своего народа и родных языков (по 15,69%), запреты ношения «религиозной» одежды (27,07%).

Таким образом, можно предположить, что наличие равных условий и равенства перед законом представителей всех этнокультурных групп позволит укрепить нравственные устои общественно-го единения. Но помимо выработки действенных адаптационных практик в области национальной политики необходимы изменения в социальной политике и социальном управлении [7, с. 32].

Список источников

1. Лошкарева-Имгрунт С. И. Перспективы преодоления этнокультурных неравенств в рамках российской цивилизационной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6. С.100-103
2. Волков Ю. Г., Мамина Д. А. Значение социальной справедливости в повседневной жизни мигрантов в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2021. Том. 10. № 2 С. 114-129. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.2.10
3. Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х., Мильдзихов С. Т. Структурирование социально-экономических и политико-управленческих проблем в региональном пространстве Северо-Кавказского федерального округа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 154-159. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-154-159

4. Джабраилов Ю. Д. Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. № 4-5. С.90-102. DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-90-102
5. Бинеева Н. К., Войтенко В. П. Социальная справедливость в системе межэтнических отношений в оценках экспертного сообщества Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2020. Том. 9. № 6. С. 139-147. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.6.11>
6. Горшков М. К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20–31
7. Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А. Специфика социальных неравенств в российском обществе: теоретико-концептуальное и социально-диагностическое измерение // Гуманитарий Юга России. 2020 Том. 9. № 6. С. 30-47. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.6.1

References

1. Loshkareva-Imgrunt S. I. Prospects for overcoming ethnocultural inequalities within the framework of the russian civilizational identity. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2014;(6):100-103. (In Rus.)
2. Volkov Yu. G., Mamina D. A. The importance of social justice in the daily life of migrants in modern russian society. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2021;10 (2):114-129. (In Rus.)
3. Astvatsaturova M. A., Dzakhova L. H., Mildzikhov S .T. Structuring socio-economic and political-managerial problems in the regional space of the North Caucasus Federal District. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(3):154-159. (In Rus.)
4. Dzhabrailov Yu. D. Religiosity and civic identification of youth in the Republic of Dagestan: the current state. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought*. 2020; (4-5):90-102. (In Rus.)
5. Bineeva N. K., Voitenko V. P. Social justice in the system of interethnic relations in the assessments of the expert community of the Rostov region. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the south of Russia*. 2020; 9 (6): 139-147. (In Rus.)
6. Gorshkov M. K. Social inequalities as an object of sociological analysis. *Sotsiologicheskie Issledovani-ia = Sociological Studies*. 2014;(7):20-31. (In Rus.)
7. Volkov Yu. G., Gurba V. N., Guskov I. A. The specifics of social inequalities in russian society: theoretical-conceptual and socio-diagnostic dimension. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2020;9(6):30-47. (In Rus.)

Информация об авторе

Ю. Д. Джабраилов – канд. полит. наук, ст. научн. сотр.

Information about the author

Yu. D. Dzhabrailov – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 11.11.2021.

The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 11.11.2021.